

[2-й этаж: 1-й этаж, принесём в жертву программиста, я автор поста, просто хочу высказать свои чувства. Я играю в эту игру уже больше года и считаю, что играю неплохо. Я не вхожу в топ страны, но в моем регионе я где-то на 45-м месте. Но в последнее время я заметил, что в моем регионе появился маньяк со сковородой и дубинкой...]

[3-й этаж: Эти два психопата сначала дрались друг с другом, а недавно заключили перемирие и начали охотиться на других. Дубинщик Син Тянь оказался мастером, известным как «Убийца миров»...]

Автор поста подробно описал, как его преследовал мастер, и как в итоге его убила сковорода.

Он также рассказал, с каким настроением он воспринял то, как мастер разрушил свой имидж.

[8-й этаж: Ха-ха, сочувствую тебе, мы на разных серверах. Хотел бы встретиться с маньяком со сковородой.]

[9-й этаж: Я сталкивался с ним, у маньяка со сковородой суперкоманда. Чтобы убить его, сначала нужно убить его товарищей.]

[34-й этаж: Давайте соберем группу, чтобы отомстить маньяку со сковородой.]

[35-й этаж: Давайте соберем группу, чтобы посмотреть на мастеров!]

Сыграв еще несколько матчей, дважды неудачно погибнув от яда, в остальных Шэнь Чху показал хорошие результаты.

Он с удовлетворением спрятал телефон:

— Вы неплохи.

Янь Юцзю тихо засмеялся и поцеловал его в щеку:

— Это награда.

Син Тянь:

— .....

— Он что, издевается надо мной, потому что у меня нет головы и жены?!

На этот раз Янь Юцзю поцеловал его очень близко к губам, и Шэнь Чху расстроился.

Он сильно ущипнул эту большую лапу.

Янь Юцзю вдохнул:

— Ой, больно. Но побои — это любовь...

В этот момент вернулись Таоте и другие.

Щеки Малыша Таоте были набиты едой, а за ним шел Лазурный Дракон с большим пакетом.

Внутри лежали три предмета, светившиеся духовной энергией.

Оттолкнув красивое лицо Яня, Шэнь Чху приподнял бровь:

— Что ты ешь?

Малыш Таоте посмотрел по сторонам и виновато потер свои пухлые ладошки.

Шэнь Чху взглянул на Лазурного Дракона.

— Он съел Эршу, — Лазурный Дракон почтительно ответил.

Малыш Таоте надулся и с нежностью вытащил из-за пазухи несколько пушистых комочков, черных и белых.

Они были меньше ладони, с заячьими ушками и огромными пушистыми хвостами.

Малыши жались друг к другу, в ужасе.

Шэнь Чху вспомнил: Эршу похоже на крысу, летает с помощью хвоста и защищает от ста ядов.

Это маленький дух из Великой Пустоши.

— Это для Шэнь-гэ! — Малыш Таоте сглотнул и, собравшись с духом, протянул их обеими руками.

Шэнь Чху посмотрел вниз, но еще ничего не сказал.

Тихий птенец, словно перед лицом смертельной опасности, запищал:

— Чик-чирик-чирик!

Папа его! Маленькие крылышки замахали, клювик выпускал клубки искр, чтобы сжечь их!

Даже искры были Истинным солнечным огнем, крайне разрушительным пламенем.

Эршу чуть не описались от страха.

«Забавные», — подумал Шэнь Чху. Он решил оставить их на горе Цюаньшань. Если видов станет больше, можно сделать там заповедник редких животных.

— Ты пока побудь с ними, — Шэнь Чху ткнул птенца.

Пушистый птенец потерся о его палец, показывая, что он хороший.

Шэнь Чху усмехнулся:

— Ты еще и ревнуешь?

— Чик.

Таоте, подражая Шэнь-гэ, бросил Эршу себе на голову и строго сказал:

— Не падайте. Кто упадет — того съем.

Эршу дрожали от страха, кивая как цыплята.

— Всё прошло хорошо? — Шэнь Чху приподнял бровь.

Лазурный Дракон кивнул и открыл пакет. Четыре предмета, окруженные аурой духовной ци, действительно были сокровищами.

Предметы с духовной энергией — это уже не простые вещи, а магические артефакты.

— Не только это, — вступил в разговор Чжу Мин. — Я сделал точные копии из воска и подменил, так что их сокровища теперь у нас.

Чжу Мин сел на диван, широко расставив ноги. Его движения были небрежными, словно у него что-то болело.

Шэнь Чху приподнял бровь:

— Правда?

Чжу Мин зловеще усмехнулся:

— Два предмета были полны энергии. Мы с Таоте поглотили их по одному.

Один из иностранцев в прямом эфире оскорбил его Гоугоу, и это было невыносимо.

Шэнь Чху:

— .....

— Вещи возвращать? — спросил Лазурный Дракон с улыбкой.

Шэнь Чху приподнял бровь. Эти вещи его не интересовали:

— Не возвращать. Это обмен.

— Верно, — поддержал Син Тянь. — За работу нужно платить.

Шэнь Чху и Син Тянь обменялись взглядами. В глазах каждого читалось признание: этот человек стал симпатичнее.

Шэнь Чху улыбнулся:

— Ты неплох.

— Ты тоже.

Янь Юцзю, на которого начало расти что-то зеленое:

— .....

Ветер казался зеленым, словно природа торопила лето: время позеленеть.

Заметив опасность, Лазурный Дракон элегантно взял телефон и вышел.

Чжу Мин с интересом наблюдал за этой сценой. Выглядело забавно.

Примерно через пять минут в дверь постучали.

— Открой.

— Хорошо, — Янь Юцзю вовсе не обиделся на приказ и с радостью направился к двери.

На пороге стояли Ли Цяо и несколько даосов.

Шэнь Чху впервые встретил Ли Цяо, когда ловил призрачного младенца. В тот день Ли наговорил лишнего, а потом пришел к Янь с Гун Пином, чтобы вернуть Жемчужину Цянькунь.

Ли Цяо по-прежнему хмурил брови, его лицо выражало зависть и злобу.

Шэнь Чху бросил на них несколько взглядов.

У этих даосов были разные знаки-печати, они принадлежали к разным школам. Но их лица выражали тревогу и волнение.

Они выглядели как родители, потерявшие любимого ребенка и вдруг нашедшие его.

В их глазах блестели слезы.

Пока открывали дверь, Гун Чжэнь и председатель Фэн, вспотев, подбежали к ним, пробежав двадцать метров коридора на скорости.

— Господин Шэнь! — Учитель Ли Цяо первым поклонился.

Шэнь Чху приподнял бровь: «Эй, этот интересен».

— Вещи там, — Шэнь Чху кивнул, указывая на сверток неподалеку.

Три сокровища лежали прямо на полу, и лица людей исказились от боли.

Обычно они поклонялись им как святыням.

Было больно смотреть.

Условия обмена Шэнь Чху не интересовали, этим занимался Янь Юцзю. Получив свои сокровища, все поклонились Шэнь Чху и его группе.

Когда в комнате остались только Гун Чжэнь с отцом, он вздохнул и сел.

Наверное, они больше не доверят им свои сокровища.

Взгляд Гун Чжэня на Шэнь Чху и его компанию был полон восхищения. Поставив себя на их место, он понял, что вряд ли смог бы быть таким же свободным от алчности.

Это были три бесценных сокровища. Даже если нельзя использовать, можно спрятать и передать потомкам.

Однако Восьмая группа Шэнь Чху осталась равнодушной, обменяв их на что-то незначительное.

Гун Чжэнь искренне восхитился и начал сыпать комплиментами.

О высокой морали, великодушии, честности, бескорыстии...

Шэнь Чху:

— .....

«Чувствую, это вообще не про нас».

Таоте от смущения не мог поднять голову. Ведь он съел сокровища друзей, и сейчас ему было неловко.

Чжу Мин же, напротив, имел толстую кожу.

Он с радостью принимал похвалу и даже на прощание похвалил Гун Чжэня за пронизательность.

Шэнь Чху:

— .....

«Вот это кадр».

Конференция началась по плану, но сегодня атмосфера с обеих сторон была разной. Со стороны Яньхуан царило могущество, все были готовы к бою.

Иностранцы же выглядели мрачными, в их глазах бурлила злоба.

Они смотрели на представителей Яньхуан, как на убийц своих отцов, их взгляды были полны ненависти.

Глаза чуть не вылезали из орбит. Это была ненависть, жаждущая разорвать плоть и кости.

Даос Ван выглядел напуганным, совсем не таким самоуверенным, как вчера.

— Вы украли наши вещи! Проклятые сыновья Яньхуан! — Черный Уголек, вспыхивая по натуре, первым выдал оскорбление.

— Что вы сказали? Я не понимаю, — Гун Чжэнь нахмурился. Он еще не предъявлял им обвинений.

А они уже кричали «Держи вора».

— Что я сказал, ты не понял?! Вот как вы встречаете гостей, эти невежливые, подлые желтые обезьяны!

Черный Уголек говорил на языке Яньхуан с акцентом, а потом перешел на родной язык, татараторив.

Лицо Гун Чжэня помрачнело:

— Вы оскорбляете страну Яньхуан? Прошу извиниться. Ваши слова — это клевета.

Черный Уголек пришел в ярость, замахнулся кулаком.

Внезапно перед ним возник рыжеволосый. Его худая левая рука с вздувшимися венами схватила мускулистую руку Черного Уголька.

Глаза, лишённые света и жизни, скользнули по нему:

— Боб, хватит.

Черный Уголек содрогнулся и в ужасе отдернул руку.

Рыжеволосый медленно повернулся, его взгляд скользнул по каждому лицу и остановился на голове Таоте.

Таоте чувствовал вину только перед Шэнь Чху и Чжоу Цзиньянем, остальных он считал едой.

Даже несмотря на то, что на его голове сидело несколько испуганных Эршу.

Малыш Таоте моргнул своими влажными большими глазами:

— Братик, ты готов, чтобы я тебя съел?

— Хе-хе, — Рыжеволосый безразлично усмехнулся и закашлялся.

Он кивнул Шэнь Чху с каменным лицом:

— Я недооценил вас.

Шэнь Чху провел языком по губам, отчего показалась искра.

<http://bllate.org/book/16899/1567153>